

УДК 342.72

В.А. СЕРЕГИН, докт. юрид. наук, доц., Харьковский национальный университет внутренних дел

ФОНЕТИЧЕСКОЕ (ЗВУКОВОЕ) ПРАЙВЕСИ

Ключевые слова: права человека, право на неприкосновенность частной жизни, прайвеси, звук, фонетическое прайвеси

Звук – это физическое явление, представляющее собой распространение в виде упругих волн механических колебаний в твёрдой, жидкой или газообразной среде. Способность живых организмов улавливать и распознавать звуки называется слухом. Наряду со зрением, осязанием, вкусом и обонянием слух является одним из основных видов ощущений человека, выделенных еще Аристотелем.

Звуки играли и продолжают играть важнейшую роль в жизни человека. Когда люди еще не могли использовать членораздельную речь, общение с помощью звуков все равно имело серьезное значение в жизни целых общин. Люди предупреждали друг друга с помощью звуков об опасности, выражали чувство восхищения, страха, нежные чувства. Звук изначально играл важную роль в древних верованиях и религиях. В Древнем Китае, Индии, Египте и ряде других стран врачи и жрецы, философы и музыканты издавна использовали звуки в своих профессиональных целях. Сегодня, когда у человека в запасе многотысячный арсенал слов, все равно отдельные звуки играют весьма серьезное значение. Ведь общеизвестно, что некоторые музыкальные произведения способны передать порой гораздо больше эмоций, нежели обширный буквенный текст.

Изучение звука социально-гуманитарными науками не имеет давних традиций. В эпоху Античности, а затем и в Средневековье изучение звука носило преимущественно общеприкладной, общенаучный характер. Фак-

тически только в XVIII в. – веке Просвещения – в некоторых странах появляется убеждение, что звуки непосредственно связаны с эмоциями и душевным состоянием человека. И лишь с XX века звук был подвергнут комплексному научному исследованию, в т.ч. и социально-гуманитарными науками. В настоящее время звуком интенсивно занимается физика и биология, его активно используют в новых информационных технологиях. Общественная культура находит в звуке и философию, и искусство, и знания, и гармоничное развитие человеческой личности.

Для мыслителей Запада звук, музыка являлась одним из важнейших средств познания мира и нравственно-духовного становления человека. В исследовании проблем генезиса понятия гармонии и идеи о вселенской музыке как универсальной основы познания мира человеком значительный вклад в мировую философию внесли Пифагор, Платон, И. Кеплер, Ф. Шеллинг, И. Кант, В. Вернадский.

Проблема генезиса звука, взаимодействия физических и метафизических его компонентов, а также эволюция представлений на развитие музыкального звука исследовали Платон, Плутарх, Гермес Трисмегист, Аполлоний Родосский, Х. Альвен, А. И. Асова, Б.В. Асафьев, Р. Дикке, Я. Беме, Г. Гегель, А. Данте, В.Н. Демин, Диодор Сицилийский, Дионисий Ареопагит, Э. Сведенборг; онтология числа и меры, которая воспринимала космос как музыку, а музыку как космос характерна для учений Пифагора, Платона, Августина, Алкунина, Бозция, Макробия.

Социально-культурный феномен звука только начинает осознаваться общественными науками, получая все новые проявления. На сегодняшний день общепризнано, что звук сопутствует многим социальным отношениям или даже является их важнейшим атрибутом, зачастую попадая в сферу правового регулирования. Однако внимание ученых-правоведов к звукам до последнего времени ограничивалось преимущественно проблематикой

административно-правовой ответственности за нарушение общественного спокойствия, авторского права в отношении музыкальных произведений, а также использования звукозаписи в качестве доказательств в уголовном процессе. Вместе с тем, значение звуков в общественной и частной жизни человека требует существенного расширения и углубления научных изысканий относительно различных правовых аспектов звука. Не является исключением и конституционно-правовая наука, где звук как явление окружающей действительности должен рассматриваться, прежде всего, с точки зрения основ правового положения личности. В настоящее время подобных работ как в отечественной, так и в зарубежной конституционно-правовой науке почти не существует.

В исследованиях А.А. Андрийко и Э.Э. Мухамедовой обосновывалась необходимость закрепления личного неимущественного права на тишину (спокойствие) как «права каждого физического лица на надлежащее и безопасное для его жизни и здоровья состояние тишины (спокойствия)» [1; 2, с.7]. При этом было отмечено, что состояние тишины (спокойствия) носит субъективный характер и определяется в зависимости от индивидуальных характеристик каждого лица, что позволит в будущем выработать общие объективные критерии указанного состояния в праве. В монографии «Право на неприкосновенность частной жизни в конституционно-правовой теории и практике» нами была высказана мысль о том, что право на фонетическую (звуковую) приватность – это одна из правомочностей, являющаяся составной прайвеси по аспектам частной жизни [3, с.171]. Однако в обоих случаях авторские тезисы имели преимущественно констатирующий характер и потому требуют дальнейшего обоснования и научной аргументации.

Таким образом, можно констатировать, что разработка теоретико-правовых и отраслевых основ учения о звуковом аспекте частной жизни находится на начальной стадии. В то же

время формирование эффективного механизма обеспечения права на неприкосновенность частной жизни требует надлежащей доктринальной базы, соответствующей современным вызовам в области прав человека. Указанные факторы обуславливают острую актуальность научного осмысления фонетического (звукового) прайвеси, ее теоретическую и практическую значимость.

Целью настоящей статьи является выяснение сущности и содержания фонетического (звукового) прайвеси, а также его роли и значения в аспекте обеспечения конституционно-правового статуса человека и гражданина. Достижение указанной цели представляется возможным путем применения новейших научных данных о биологических механизмах и особенностях восприятия звуков к сложившемуся в современной науке конституционного права учению о праве на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) как одном из фундаментальных прав человека и гражданина, а также национальных и международных механизмах его защиты.

Приступая к предмету нашего исследования, остановимся на некоторых исходных положениях современного естествознания относительно звуков.

Прежде всего, по своей сути звук – это волна, распространяющаяся в пространстве. Как и любая волна, звук характеризуется амплитудой и спектром частот. Упругие волны высокой (более 20 кГц) частоты называются ультразвуком, а упругие волны, аналогичные звуковым, но имеющие частоты ниже слышимых человеком частот – инфразвуком. Громкость звука зависит от амплитуды его колебаний: Чем больше амплитуда – тем выше звук. За единицу громкости принят «сон». Один сон соответствует громкости тона 1000 Гц на уровне 40 дБ (фонон) выше порога.

Среди слышимых звуков следует особо выделить фонетические, речевые звуки и фонемы (из которых состоит устная речь) и музыкальные звуки (из которых состоит му-

зыка). Также различают продольные и поперечные звуковые волны в зависимости от соотношения направления распространения волны и направления механических колебаний частиц среды распространения.

Слух у человека, да и у приматов вообще, развит относительно слабо. Те частоты, которые слышит человеческое ухо, это достаточно небольшой интервал: от 16 Гц до 20 кГц, в то время как у кошки диапазон гораздо шире: от 60 Гц до 60 кГц. И, тем не менее, роль звуков и их восприятия органами слуха в жизни человека не стоит недооценивать.

Еще в античности выделяли три основных направления влияния музыки на человеческий организм: 1) на духовную сущность человека; 2) на интеллект; 3) на физическое тело. Человек живет в мире звуков, этот мир – неотъемлемая часть его жизни.

Беспорядочное сочетание звуков, которое состоит из огромного количества тонов различной силы и частоты, называется шумом. Именно они и вызывают неприятные ощущения. Единицей измерения шума является децибел (дБ). Воздействие шума на человека определяется его уровнем (громкостью, интенсивностью) и высотой составляющих его звуков, а также продолжительностью воздействия.

В природе громкие звуки редки, а шум относительно слаб и непродолжителен. Однако с тех пор, как человек при помощи техники стал покорять природу, в мире начали быстро распространяться звуки, различные как по своеобразию, так и по своей силе. Жилищно-бытовые шумы складываются из внутренних шумов, возникающих непосредственно в квартире или в жилом здании, а также из проникающих в жилые помещения уличных (уборка территории, сбор и вывоз мусора, газонокосилки и т.д.) и транспортных (железнодорожный, автомобильный, авиационный) шумов. В настоящее время шумовое загрязнение среды стало одной из проблем в жизни человека: более 60 % жителей городов развитых госу-

дарств, в т.ч. и в Украине, страдают от повышенных шумовых воздействий.

Постоянное воздействие повышенного шума опасно. Например, шумовое загрязнение укорачивает жизнь жителей больших городов на 10–12 лет. Об этом хорошо знали древние китайцы. Они придумали такую жестокую расправу с людьми, которые непочтительно относились к религии. «Кто поносит всевышнего, не должен быть повешен, но флейтисты и барабанщики, и крикуны должны непрерывно играть перед ним днем и ночью, пока он не упадет замертво» [4].

Многие звуки проходят мимо нас, однако они могут отлично восприниматься некоторыми животными или же оказывать на нас особые эффекты. К примеру, низкочастотные звуковые колебания в диапазоне от 5 до 8 Гц способны вызывать у людей необъяснимое чувство страха. При этом сам человек не слышит звука, но зато от страха готов куда-то бежать, прятаться и закрывать лицо руками. Регулярное и длительное воздействие производственного шума в 85–90 дБ приводит к появлению тугоухости. Для человека практически безвреден шум 20–30 дБ, допустимая граница – 80 дБ, 130 дБ вызывают болевые ощущения, 150 дБ – уже непереносимы.

Но на организм человека оказывают влияния не только звуки, но и их полное отсутствие. Например, в том же Китае в средние века применялась пытка – человека сажали в камеру с толстыми стенами, через которые не проникал звук. От мертвой тишины начинались галлюцинации, и человек мог сойти с ума.

В процессе исследования запаха как культурного феномена учеными были выявлены пять его основных функций: коммуникативная, символическая, репрезентативная, эстетическая, лечебная [5, с.32–34]. Аналогичные функции выполняет и звук. Каждая из этих функций в той или иной мере характеризует звук как часть (фактор) человеческого бытия, в том числе и как важный элемент частной

жизни. Таким образом, можно утверждать, что, с одной стороны, звук является атрибутом самого человека, важным проявлением его жизнедеятельности, а с другой – неотъемлемой частью окружающего его мира, элементом объективной реальности. С помощью звуков человек познает и видоизменяет себя и окружающую действительность, формирует тот замкнутый микромир, именуемый личной жизнью или прайвеси.

С точки зрения юриспруденции, прежде всего теории прав человека, звук имеет значение в следующих аспектах:

1. Звук является важным идентификатором человека. С одной стороны, каждый человек от рождения имеет уникальный «естественный» голос, являющийся частью его неповторимого образа, его идентичности. Близкие, родственники да и просто хорошие знакомые способны не только легко узнавать (идентифицировать) друг друга по голосу, но и определять психическое состояние.

2. В процессе своей жизнедеятельности деятельности человек сам продуцирует различные звуки, способные влиять на окружающих. С одной стороны, звуки – неотъемлемый атрибут микромира каждого человека, пронизывающий всю сферу его частных отношений (звук дыхания, храп, вскрик и т.д.), с другой – звуки порождаются большинством видов его экономической деятельности (обработка материалов, добыча полезных ископаемых, транспортировка грузов и т.д.).

3. Звуки являются неотъемлемым атрибутом окружающей человека действительности. Эти звуки исходят как от окружающей природной среды, так и от объектов ноосферы. При этом одни звуки воспринимаются человеком позитивно, другие нейтрально, третьи – негативно. В значительной степени восприятие звуков сугубо индивидуально, однако существуют звуки, воспринимаемые однозначно подавляющим большинством людей (например, скрежет металла по стеклу – негативно, а детский смех – позитивно). Сочета-

ясь между собой, окружающие человека звуки формируют впечатление человека о том или ином месте своего пребывания, делая его комфортным или, наоборот, привнося в него дискомфорт.

С этой точки зрения любые отношения между людьми сопровождаются взаимодействием трех вышеназванных видов звуков: собственных, продуцируемых и внешних. В аспекте обеспечения права на неприкосновенность частной жизни (прайвеси) каждый из них имеет свое немаловажное значение.

Еще апологеты западного учения о прайвеси, С. Уоррен и Л. Брандейс, излагая эволюцию данного права, обоснованно отмечали, что признание юридической значимости ощущений закономерно повлекло расширение правовой защиты неприкосновенности личности: появилась условная защита частного лица от беспокоящих шума и запаха, пыли и дыма, был разработан закон о нарушении покоя [6, с.193]. Таким образом, уважение к эмоциям человека привело к расширению рамок личной неприкосновенности за пределы телесной неприкосновенности человека.

При этом следует учитывать, что фонетическое (звуковое) прайвеси, как и другие компоненты права на неприкосновенность частной жизни, может иметь различные состояния реализации. Рассмотрим перечисленные состояния фонетического прайвеси более подробно.

Прежде всего, право на уединение в аспекте фонетическое прайвеси означает право человека пребывать в тишине, в состоянии некой звуковой изоляции от окружающего мира, дабы никакой посторонний звук не вторгался в его микромир. С этим органично взаимосвязано и право на интимность, предполагающее, кроме всего прочего, и запрет на использование звуков для вторжения в интимное общение или воспрепятствования такому общению.

В соответствии с действующими нормативами, проникающий допустимый уровень шума в квартире не должен превышать 40 дБ в дневное и 30 дБ в ночное время. Проникно-

вание бытового шума (работа радио, громкие разговоры, работа телевизора и др.) из соседних квартир через межквартирные перегородки могут достигнуть 40–45 дБ, а с лестничных клеток (шум от мусоропровода, хлопанье дверьми и т.д.) – 52–58 дБ.

В свою очередь, право на анонимность в аспекте фонетического прайвеси означает возможность человека предпринимать любые меры, не запрещенные законом, для того, чтобы обеспечить свою неузнаваемость окружающими, избежать идентификации по звуку: изменять тембр своего голоса, использовать акцент, говорить шепотом и т.д. Фонетическая анонимность предполагает также запрет на использование частных аудиозаписей (аудиозаписей, предназначенных только для частного прослушивания) в целях идентификации субъекта аудиозаписи без его согласия.

Фонетическое прайвеси предполагает и право на несдержанность, то есть эмоциональное раскрепощение с помощью звуков. Так, пребывая у себя дома, человек может издавать самостоятельно или с помощью соответствующих предметов любые звуки, дающие ему возможность «выплеснуть» таким образом свои эмоции, накопившиеся за время публичного общения. Это правомочие включает в себя, кроме всего прочего, возможность использовать даже слова из ненормативной лексики, если только этим не решаются права и законные интересы других лиц [7].

Право на автономность как элемент фонетического прайвеси означает право человека самостоятельно определять, какие звуки издавать (самому или с помощью соответствующих предметов), какой звуковой фон будет сопровождать его пребывание в приватном месте и т.д.

Наконец, фонетическое прайвеси включает в себя и элемент секретности. Право на секретность в этом плане предполагает недопустимость обнаружения без предварительного согласия человека записей его голоса, звуков в его квартире или иных местах, составляю-

щих его личное пространство, а также иных сведений, которые могут быть использованы как идентификации данного человека или проливающие свет на определенные аспекты его частной жизни. Из этого вытекает императивное требование получения судебного ордера для проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с прослушиванием частных разговоров, а также следственных действий, связанных с изъятием частных аудиозаписей.

Следует иметь в виду, что, рассматривая проблемы обеспечения фонетического прайвеси, необходимо учитывать также факторы времени и места. Другими словами, фонетическое прайвеси тесно связано с правом на пространственную приватность (правом на собственное физическое пространство) и временную приватность (право на время для частной жизни). Действительно, нельзя рассчитывать на защиту права на уединение, а тем более – права на интимность в аспекте фонетического прайвеси, пребывая в публичном, людном месте (на улице, в общественном транспорте, в лекционном зале, на трибуне у микрофона и т.д.) или во время исполнения служебных обязанностей (во время приема посетителей, проведения аудиторного занятия и т.д.).

Действующее законодательство Украины комплексно защищает фонетическое прайвеси. В этой связи, прежде всего, следует вспомнить Правила пользования помещениями жилых домов, именуемый в народе «законом против шума» [8]. В соответствии со ст.9 этих Правил, в жилых домах в будни с 22-00 до 8-00 запрещено громко петь и кричать, пользоваться звуковоспроизводящей аппаратурой и иными источниками бытового шума, а с 21-00 до 08-00 запрещается производить ремонтные работы, сопровождающиеся шумом. В праздничные и выходные дни такие работы производить вообще нельзя. Хотя, если соседи из прилегающих квартир дали свое согласие, то ремонтировать жилье по выходным и в праздники можно. Однако при этом необходимо

соблюдать так называемый «шумовой режим», поскольку он не должен превышать 45 дБ.

В соответствии с Законом Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения» шум относится к физическим факторам среды жизнедеятельности, которые влияют либо могут влиять на здоровье человека или на здоровье будущих поколений [9].

«Санитарные нормы допустимого шума в помещениях жилых и общественных зданий и на территории жилой застройки», утвержденные приказом Главного государственного санитарного врача СССР от 03.08.1984 г. № 3077-84 [10], установили научно обоснованные уровни допустимого шума в жилых помещениях, общественных зданиях, на территориях жилой застройки, закрытых помещениях, открытых площадках для соответствующего времени суток. Указанные уровни шума установлены на основании проведенных научных исследований относительно влияния шума и его специфического и неспецифического воздействия на организм человека. При этом научно обоснованные допустимые уровни шума дифференцированы в зависимости от предназначения помещения/территории и времени суток (с 7-00 до 23-00 и с 23-00 до 7-00).

Законом Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения» также установлено, что сельские, поселковые, городские советы утверждают правила соблюдения тишины в населенных пунктах и общественных местах, которыми с учетом особенностей отдельных территорий (курортные, лечебно-оздоровительные, рекреационные, заповедные и т.д.) устанавливаются запреты и ограничения в отношении отдельных видов деятельности, сопровождающихся образованием шума, а также устанавливается порядок проведения салютов, фейерверков, иных мероприятий с использованием взрывчатых веществ и пиротехнических средств. Указанные правила в г. Киеве утверждены решением Киевского городского

совета от 26.09.2002 г. № 47/207. Подобные Правила действуют в г. Хмельницкий (Решение Хмельницкого городского совета от 16.03.2006 г. № 14 «Об утверждении Правил благоустройства, обеспечении чистоты и порядка, соблюдении тишины в общественных местах на территории города Хмельницкого»); г. Черновцы (Решение Черновицкого городского совета от 25.09.2003 г. № 301 «Об утверждении Правил соблюдения тишины в общественных местах города Черновцов»); в г. Запорожье (Решение городского совета от 16.07.2003 г. № 22 «О Правилах соблюдения тишины в общественных местах») и т.д.

Административная ответственность за нарушение требований нормативно-правовых актов относительно защиты населения от вредного воздействия шума или правил соблюдения тишины в населенных пунктах и общественных местах предусмотрена ст.182 КоАП Украины.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Фонетическое (звуковое) прайвеси предполагает возможность индивида самостоятельно формировать и поддерживать звуковую составляющую своей частной жизни (своего микромира), защищая ее от нежелательного воздействия извне; это право на акустический комфорт в течение всего времени пребывания в частной сфере. При этом акустический комфорт можно определить как состояние, в котором человек способен максимально эффективно существовать, отдыхает ли он или трудится. В подобной обстановке отдых становится более качественным, а работа более продуктивной. При этом состояние акустического комфорта для каждого конкретного случая характеризуется определенными значениями уровня звука. Ведь всю свою жизнь человек проживает в мире звуков разной интенсивности.

2. В аспекте фонетического прайвеси частная жизнь – это сфера акустического комфор-

та человека, пребывающего вне исполнения публичных функций. В зависимости от места пребывания человека акустический порог может варьироваться. Наивысший порог тишины должен устанавливаться в жилых помещениях как месте сосредоточения частной жизни человека, в то время как в публичных местах он объективно ниже.

3. Фонетическое (звуковое) прайвеси является одним из компонентов (правомочностей), составляющих право на неприкосновенность частной жизни, наряду с физическим (телесным), одорологическим (запаховым), визуальным (зрительным), географическим (дислокационным) и информационным. Как таковое, оно требует формирования надлежащего организационно-правового механизма реализации, в т.ч. четкого нормативного закрепления и юридической защиты

4. По своим состояниям фонетическое прайвеси (как и право на неприкосновенность частной жизни в целом) включает в себя шесть компонентов (правомочий): право на уединение (личную автономию), право на интимность (ограниченное и защищенное общение), право на анонимность (быть неузнанным), право на несдержанность (эмоциональное освобождение), право на автономию (регулятивно-волевою автономию) и право на секретность (тайны частной жизни).

Формирование надлежащего организационно-правового механизма реализации фонетического прайвеси невозможно без определения четких пределов данного права, а также гарантий его реализации. Вместе с тем, в отличие от одорологического прайвеси, измерение пороговых (предельно допустимых) значений тех или иных звуков не вызывает особых проблем. Значительно сложнее обстоит дело с защитой человека от неправомерного подслушивания, особенно в условиях бурного развития информационных технологий и средств коммуникации. Поиск путей разрешения указанных проблем представляется весьма перспективным на-

правлением дальнейших исследований в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрійко А. А. Право людини на тишу як особисте немайнове право / Андрійко А. А. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://law.univ.kiev.ua/images/abook_file/conf2010_civil_andriyko.pdf.

2. Мухамедова Е. Е. Цивільно-правові аспекти реалізації особистих немайнових прав фізичної особи в Україні: дис. ... кандидата юрид. наук : спец. 12.00.03 / Мухамедова Ельміра Енверівна ; Київськ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2010. – 22 с.

3. Серьогін В. О. Право на недоторканність приватного життя (прайвеси) у конституційно-правовій теорії та практиці : монографія / В. О. Серьогін. – Х. : ФІНН, 2010. – 608 с.

4. Значение звука в жизни человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moydocs.ru/geografiya/20608/index.html>.

5. Епанешникова М. А. Функции запаха как феномена культуры / М. А. Епанешникова // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2010. – № 31 (212). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 19. – С. 31–35.

6. Warren S. D. The Right to Privacy / S. D. Warren., L. D. Brandeis // Harvard Law Review. – 1890. – V. 4. – P. 193–220.

7. Fairman Ch. M. Fuck / Ch. M. Fairman // Ohio State Public Law Working Paper. – 2006. – № 59. – 78 p.

8. Правила користування приміщеннями житлових будинків / затв. постановою Кабінету Міністрів України : від 08.10.1992 р., № 572 // Офіційний вісник України. – 2006. – № 4. – Ст. 159.

9. Закон України «Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення» : від 24.02.1994 р., № 4004–ХІІ // ВВР України. – 1994. – № 27. – Ст. 218.

10. Санитарные нормы допустимого шума в помещениях жилых и общественных зданий

и на территории жилой застройки / утв. приказом Главного государственного санитарного врача СССР : от 03.08.1984 г., № 3077-84 | [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://document.ua/sanitarnye-normy-dopustimogo-shuma-v-pomeshenijah-zhilyh-i-o-nor9937.html>.

Сергін В. А. Фонетическое (звуковое) прайвесі / В. А. Сергін // Форум права. – 2013. – № 4. – С. 339–346 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_59.pdf

Раскрывается сущность и содержание фонетического (звукового) прайвесі как элемента права на неприкосновенность частной жизни, а также его роль и значение в аспекте обеспечения конституционно-правового статуса человека и гражданина. Выделяются компоненты фонетического (звукового) прайвесі в зависимости от его состояний. Определяется взаимосвязь между фонетическим и иными аспектами прайвесі (пространственным, временным и др.).

Серьогін В.О. Фонетичне (звукове) прайвесі

Розкривається сутність і зміст права на фонетичне (звукове) прайвесі, а також його роль і значення в аспекті забезпечення конституційно-правового статусу людини і громадянина. Виокремлюються компоненти фонетичного (звукового) прайвесі залежно від його станів. Визначається взаємозв'язок між фонетичним (звуковим) та іншими аспектами прайвесі (просторовим, часовим тощо).

Seryogin V.A. Phonetical (Sound) Privacy

The article reveals the nature and content of the phonetic privacy as an element of the right to inviolability of private life, its role and importance in the aspect of ensuring the constitutional-legal status of a person and citizen. Components of the phonetic privacy, depending on its conditions, are identified. The relationship between the phonetic privacy and other (spatial, temporal) aspects of privacy is determined.